

БОГОДУХОВ АНДРЕЙ

ЦИКАДЫ

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Сила что внутри.
Изменит мир.

Андрей Андреевич Богодухов

Цикады. Песнь первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62051176

SelfPub; 2020

Аннотация

Эстер получает случайным образом способность преобразовывать окружающий мир звуком, меняя состояния вещей. Как совладать с силой, которую считают болезнью. Мир разделился на две половины – тех, кто стал новой ступенькой в эволюции, и тех, кто готов на все, лишь бы не допустить распространения происходящего. Смогут ли они найти компромисс, или это война на выживание.

Содержит нецензурную брань.

Глава 1

– То есть, по-твоему, это не правильно? Так Эстер? – бешенно рявкнул Уилл. Он отложил нож и вилку и пристально посмотрел на жену, сидящую против него.

– Я очень рада , что у тебя есть работа, но то , чем вы занимаетесь, это ведь садизм. – ответила Эстер, не отводя взгляда от мужа.

– А не все ли равно, если за это платят, ты между прочим ешь и живешь на деньги, которые я зарабатываю на отлове выродков, цикад. – теряя терпение , проговорил Уилл.

– Не называй их так, они не виноваты в том, что стали... другими. – Эстер перевела взгляд на дочь. Сью, так звали девочку, испугано смотрела на родителей. – Пойди, поиграй у себя в комнате, милая. – продолжила Эстер, дочь робко встала из-за стола и задвинула стул, который был немногим выше нее. Ужин был уже весь съеден, пустая бутылка виски стояла посреди стола.

– А как ты прикажешь их называть? Они угроза для всех! Тысячи людей пострадало из-за их болезни. Их нужно изолировать! Я бы не против избавить мир от этой нечисти. – закончил Уилл и вызывающе посмотрел на жену, ехидно оскалив зубы.

– Я позвонила бабушке, она скоро придет за тобой , Сью, а пока иди к себе в комнату. – вкрадчиво сказала Эстер и подтолкнула ее.

Девочка испугано смотрела на отца. Но после слов матери, быстро зашагала в свою комнату.

Эстер взглянула на мужа, тот самодовольно поглаживал рыжую бороду, его серые блеклые глаза, с холодом смотрели на нее. Улыбка, будто рваная рана, обнажившая кости, зияла на опухшем лице Уилла.

Последнее время тот довольно часто прикладывался к бутылке, после работы. Поначалу, это не вызывало у Эстер беспокойства, но когда тот, стал попрекать ее в том, что она с дочкой сидит у него на шее, что если бы не они, то он давно бы стал видным человеком у себя на новой службе. Это звучало бредово, но с каждым разом, логика, в словах мужа улетучивалась, после каждой смены и после каждой выпитой бутылки виски. Пару раз он уже пытался ударить Эстер, но та закрывалась в детской вместе со Сью. Он мог еще около часа стучать в комнату, угрожать, но потом шел за очередной порцией и забывался в пьяном угаре. На утро, когда муж уходил на работу, Эстер отпирала дверь.

Так прошло около полугода. И такие припадки становились чаще. Любое движение, слово, все начало вызывать раздражение Уилла. Эстер пыталась образумить его, но кроме угроз тот ничего ей не говорил.

Все чаще Эстер ловила себя на мысли, что это происходит не с ней, что это лишь сон, но каждый вечер, все начиналось по новой.

Она пыталась воззвать к тому человеку, который когда то

ради нее пересек тысячи миль, ловил каждый момент, находясь вместе с ней. Который смотрел с ней в одну сторону и поддерживал ее. Она пыталась, как то отвлечь мужа, поговорить о планах на будущее, но в ответ получала, либо засаленное: «отвали», либо ехидную улыбку.

Эти мысли быстрым потоком, словно воды, большой реки проносились у нее в голове, пока не были прерваны.

– Чего ты молчишь? – шипяще произнес Уилл. Позади Эстер хлопнула дверь в детскую. Глаза Уилла были красные, от недосыпа и постоянного употребления алкоголя. – Или тебе рассказать, чего я навидался, пока ты тут прохлаждаешься?

Уилл резко встал из-за стола, и направился к холодильнику. Эстер, рефлексивно сократилась, боясь, что он ударит ее. Пустая бутылка стояла на столе. Минутное замешательство. Тихое тиканье настенных часов, было уже без четверти 9.

Эстер подумала, что с минуту на минуту придет ее мать и заберет Сью, а она сможет собрать все необходимые вещи, когда уснет Уилл и исчезнуть из его жизни, раз он так этого хочет.

– Вздумала она мне рассказывать, как мне называть этих выродков. – бубнил себе под нос Уилл, копошась в холодильнике, он разломил палку колбасы пополам и начал жадно есть одну часть, вторую, резким движением кинул обратно в холодильник, от чего там загромыhalo.

Он выпрямился и закрыл холодильник. Его взгляд блуж-

дающе пытался упереться, во что то статичное, а его самого слегка покачивало. Уилл жадно кусал колбасу, ошметки падали на пол, вся борода была в небольших крошках.

– Уилл, послушай, давай не будем об этом. Я не права. Давай пойдем спать. Тебе завтра рано вставать. А ты не отдохнешь. – тихо проговорила Эстер, сложив ладонь в ладонь.

Но он будто и не слышал ее.

– На прошлой неделе... – он стоял, смотря в окно на кухне, рядом со столом. Впервые за несколько недель, он, что-то рассказывал Эстер. Вид у него был довольно удручающий: кусок колбасы в руке, грязная борода, мутный взгляд, взъерошенные волосы, старая растянутая майка и семейные трусы. – у нас был вызов. Ничего необычного. Поступила наводка, что в доме, замечена повышенная вибрационно-звуковая активность. Наши приборы уловили довольно большой источник. Оцепили здание, черный ход, парадная, крыша. Пошел первым наш психолог, Джордж, он обычно идет первым, и что бы не вызвать реакцию разговаривает, мы только пугаем, а этого не нужно. Он пытался ее уболтать, что бы ни навредить никому. Постучал в дверь и зашел, та была не заперта. Я заходил следующий, через минуту. Но я опоздал... – нижняя губа Уилла затряслась. Он молчал пару секунд, после чего продолжил с легким надрывом. – Я слышал его шаги, его голос, ничего необычного. Как вдруг резкий звук и земля у нас под ногами начала трястись. Потом резкий залп, часть боковой стены обвалилось, я вбежал внутрь,

пробежал по коридору в большую комнату, ружьё с шоке-ром было наготове, но то что я увидел... Маленький мальчик сидел в дальнем углу комнаты, а противоположная стена была словно выбита, ровным кругом, и лежала на лужайке чуть дальше, а по всей комнате были разбросаны останки Джорджа, и по всей видимости, семьи мальчика. Их всех словно разорвало на ровные кусочки, будто кто-то пошеноквал. А мальчик лишь тихо плакал в углу. Он поднял на меня глаза. В этот момент из-за моей спины послышался несколько хлопков, пули с транквилизатором и шокерные пластины уже впились в его лицо. Я не знаю, жив он или нет. Но знаю точно, что Джордж мертв на 100 % и семья мальчика мертва. А знаешь почему? – перешел на крик Уилл. – Потому что я помедлил, нужно было сразу его пристрелить. А не рассуждать о правильности происходящего. Так что не смей меня учить! А то я быстро вышибу эту дурь из тебя!

Уилл съел остаток колбасы и пошел в зал к телевизору. Через пару секунд зашумела вечерняя программа гонок на выживание.

Эстер тихо смотрела ему в след, не веря своим ушам, она даже и не думала, что все зашло настолько далеко. Что случившийся метеоритный дождь, вызвал такую реакцию у людей. Мир будто разделился на два лагеря.

Первые это те, кто стал трансформировать звуки и вибрации своим телом. Человек мог преобразовать даже маленький звук в сильнейшую звуковую либо вибрационную вол-

ну , вот только контролировать это не мог никто. Потому случались критические выбросы, когда человек находился в состоянии возбуждения. В состоянии покоя выбросов не происходило. И было решено , что выброс адреналина, провоцирует вспышки. Потому появились психологи, для сглаживания приступов.

Природу этого явления, ученые еще не могли описать. А таких людей – цикад, становилось все больше. Было лишь ясно, что это не передается от человека к человеку. Это напоминало эксперимент. Метеоритный дождь шел ровно 30 часов, и захватил всю поверхность земли. Образцы метеоритов получить не удалось, так как они были стерты атмосферой в пыль.

А вот вторая половина человечества, это те, кто еще не был подвержен этому недугу, неустанно охотились на первых. Кто-то уничтожал цикад, такое имя им дали, кто-то передавал властям. И через время мест, где можно разместить столько людей, не подвергая их возбуждения или волнению, не осталось. Тогда появились многоуровневые подземные звукоизоляционные блоки.

Стук в дверь прервал мысли Эстер, которая была в некотором забытии уже пару минут.

– Открой чертову дверь! – прокричал Уилл из комнаты.

Эстер быстро подошла к двери в детскую и открыла ее. Девочка сидела на своей кровати и тихо играла с куклой, которую подарил ей отец на прошлый день рождения.

– Сюй пойдем, пришла бабушка Розы. – Эстер взяла рюкзак с вещами девочки и открыла входную дверь. Девочка медленно побрела за матерью

В дверях стояла, располневшая копия Эстер, только немного постарше. Она зашла внутрь и обняла дочь.

– Вы в порядке? – тихо спросила Розы.

– Да, все хорошо. Сейчас идите домой, а я приду чуть позже, как соберу все вещи.

– Эстер, может, ты сразу пойдешь с нами, возьми документы и пошли, плюнь на него, ничем хорошим это не кончится. Ты сколько пыталась все наладить. – говорила Розы, беря за руку девочку.

– Ма, я сказала, что приду позже. Увидимся. – она чмокнула в щеку мать и крепко обняла дочку. – Веди себя хорошо, договорились?

– Да. – тихо произнесла девочка не поднимая глаза на мать. Она крепко сжимала в руках потрепанную тряпичную куклу.

Эстер с нежностью посмотрела на дочь.

– Будьте осторожны. Я скоро приду, – шепотом сказала Эстер.

– Что там происходит? Кто пришел? – закричал Уилл.

– Мне пора. Увидимся. – она захлопнула дверь. – Соседка снизу приходила, отдала ключи, попросила, что бы я посмотрела за растениями.

– Да пошла она, со своими ветками. Пусть платит, за так

не вздумай ходить.

Эстер прошла мимо Уилла и зашла в спальню.

– Ты меня слышишь? – прокричал он.

– Да. – сухо ответила она.

– Иди сюда и скажи мне нормально! – срываясь на крик просипел Уилл.

– Я уже сказала. Что услышала тебя. – повторила Эстер, укладывая вещи в рюкзак.

– Я требую что бы ты уважала меня! Слышишь? Иди сюда, не заставляй меня подниматься. – не двигаясь с места вопил Уильям, его голос походил на истерический вой.

Она выглянула из-за двери. И вопросительно посмотрела на него.

– Ты меня за дурака принимаешь? Думаешь, я не вижу, как ты подговариваешь дочь, против меня?

– Что ты несешь? Она тебя любит, дело лишь в тебе. Только ты учинаяешь проблемы и скандалы.

Уильям подскочил на ноги, на журнальном столике возле дивана, стояла полупустая бутылка виски и стакан. Он схватил стакан и с силой швырнул его в сторону Эстер. Стакан влетел в стену рядом с дверью и разбился на сотни осколков, легкий потек образовался на стене из-за того, что стакан был не пуст.

Глаза мужа горели ненавистью, будто кто-то дал ему отмашку наступать. Он рванул в сторону открытой двери, но Эстер резко захлопнула ее. Сразу замкнула, и отбежала к ок-

ну. Уилл начал колотить в дверь, пытаясь отпереть ее, дергал ручку, пытался выбить ее плечом, но ослабевший от алкоголя организм, лишь смачно врезался в твердь двери. Тогда он пошел за молотком.

Эстер попыталась открыть окно, но оно уже окончательно прикипело старой краской к откосам и раме. Небольшая форточка, она попробовала просунуть туда голову, что-то едкое попало в нос, от чего Эстер отпрянула и начала сильно чихать, внутри все драло.

– «чертова пыль»– пронеслось в голове ее. Голова тут же начала сильно болеть и пульсировать. В глазах немного потемнело. В этот момент послышались удары молотка по ручке. В этот раз бежать было некуда. И Она подбежала к вещам мужа и вытащила шокер у него из кармана куртки. Небольшой прямоугольный предмет. Глаза начали слезиться, нос потек, дышать стало трудно, будто наступили на грудь, от чего ноги стали немного подкашиваться.

– Открой дверь, потаскуха, или я вышибу из тебя всю твою дурь! Ты научишься меня уважать, будешь милостыню на паперти просить! Дрянь! Еще никто так не унижал Улльяма Корке. Ты сейчас за все ответишь, дрянь! – звуки ломающейся ручки послышались на той стороне.

Эстер прижалась к противоположной стене, выставив вперед шокер. Она держалась из последних сил. Внутри нее все клокотало, а едкая пыль, которую она вдохнула, словно песок в стеклянных часах, переходил из одной части в дру-

гую. Горло сильно пекло, вырывался кашель, режущий горло. Слезы потоками катились по щекам, глубоко вздохнуть не получалось и если бы не стена за спиной, на которую она облокотилась, то Эстер рухнула бы на пол и сжалась в клубок от давящей боли.

– Чертов замок! Вот так! Сейчас я тебя научу, как разговаривать со мной! Дрянь! – кричал Уилльям, будто обезумевший. Он уже почти разбил замок, на который была заперта дверь, одним ударом молотка он обломил стержень и потом с силой пнул ногой дверь. Та поддалась и резко распахнулась. – Ах ты тварь! – закричал вбежавший Улльям, глаза его последнее время тусклые, теперь горели адским пламенем, он держал в одной руке молоток, вторая рука была сжата в кулак, на ней было немного крови. Взъерошенные волосы, засаленная майка и грязная растрепанная борода, все вызывало у Эстер отвращение, каждая его линия, была чем то чужим.

Уилльям ринулся на Эстер, та нажала на кнопку шокера, но тот не сработал, оказался разряжен. Тогда она сильно вжалась в стену и приготовилась принять удар. В этот момент все будто остановилось и замерло.

Тишина окутала все вокруг, Эстер поймала себя на мысли что кричит. Открыв глаза, она увидела, как ее муж с ужасом смотрит на нее, и через одно мгновение, он был сорван с места и вылетел из комнаты, пролетел через гостиную и шмякнулся о стену. После чего рухнул на диван, перекатил-

ся с него, зацепил журнальный столик и получил по голове бутылкой виски, что слетела со столика.

Крик затих...

Эстер посмотрела вокруг. Внутри нее все было спокойно, будто она выпустила из себя весь страх и всю ненависть. В соседней комнате все также шумел телевизор. И лежало тело ее мужа. Она тихо съехала по стене на пол и обхватила голову руками, запустив пальцы в свои длинные темные полосы.

Глава 2

Эстер пришла в себя окончательно уже на улице, она не помнила, как прошла мимо мужа, как забрала вещи, как сбегала по лестнице и столкнулась с соседкой снизу, на ее приветствие, она лишь тяжело дыша, не оглядываясь, пробежала мимо.

Голова была будто чистый лист. Было еще 21.40.

Морозный воздух бил в нос, раскрывая легкие до их глубин, дышалось легко. Фонари ровными рядами вырисовывали изогнутые линии улиц.

Мимо быстро шагающей женщины с рюкзаком, пронеслась машина ловцов и скрылась за углом. Это был черный фургон с зеленой мигалкой.

Город был как на ладони. Любая несанкционированная вспышка перехватывалась и отслеживалась. После чего туда направляли отряд зачистки.

Эстер даже не заметила, что они направлялись в сторону ее дома. Она лишь шла вперед, смотря себе под ноги. Такое состояние называется прострация, когда ты не осознаешь реальность в полной мере. Когда ловишь себя на мысли, что все что происходит вокруг лишь сон или бурная фантазия.

Эстер остановилась, как вкопанная. Только сейчас до нее, наконец, дошел тот факт, что идти к матери и дочери ей нельзя, так как это очень опасно. Что стало с семьей того мальчика.

Она была разорвана на мелкие ошметки. Внутри нее все оборвалось. Если дела и правда обстоят так, то ей уже возможно и не удастся увидеть родных. Либо ее поймают, что очень вероятно в городе, либо она может навредить родным.

В ее голове мысли, словно рой диких пчел, так сильно сменяли одна другую, с каждой секундой обрезая все сильнее ту тонкую нить, что еще хоть как то дарила радость и смысл в ее жизни.

Она сорвала рюкзак с плеча и с силой кинула его об стену ближайшего дома.

– Блять! Чертов Уильям! Тварь! Подонок! Гребаный метеорит! Тварь! Тварь! – Она принялась пинать снег и, лежащий на земле рюкзак. Била она так неистово, что рюкзак влетал в стену и падал вновь к ее ногам. Она достала сотовый и запустила его в стену с такой силой, что тот отколол кусок фасадного кирпича. Потом вновь принялась за рюкзак, нанося удар за ударом. И била их до тех пор, пока не упала и

не уткнулась в сугроб около дома, выбившаяся из сил.

Она рыдала, во весь голос, сжимая свой рюкзак. Все плыло в ее глазах, соленый от слез ледяной воздух заполнял ее грудь. Волосы прилипли к щекам, шапка лежала, где то в стороне. Она не чувствовала холода, лишь горечь того, что называется вкусом утраты.

Эстер откинулась на спину и закрыла глаза, по временам ее еще немного трясло, и она громко всхлипывала. Послышался шорох у окна, выходявшего на тротуар перед домом. Эстер заметила, как на нее смотрит маленькая девочка. Она была уже в пижаме и видимо тот шум, который женщина учинила, разбудил ее.

Эстер встала на ноги, она была вся в снегу. Глаза девочки добродушно смотрели на нее, и она почувствовала, что внутри нее горечь стала сменяться надеждой. Впервые за весь вечер она улыбнулась. Обтерла щеку от соленой влаги и подняла рюкзак. Девочка не сводила с нее взгляд. Это напоминало безмолвный диалог, когда ты знаешь, что хочет сказать другой.

Эстер кивнула девочке и зашагала дальше по улице. Она не знала, куда ей идти. Единственное, что пришло на ум, это дойти до ближайшего таксофона и позвонить матери. Предупредить, что ей придется уехать.

Глаза вновь стали влажными. Она еще не до конца поверила в то, что с ней происходит. А может, это была случайность и больше такой вспышки не повторится. Но рисковать

было нельзя, по крайней мере, пока она не разберется с тем, что с ней произошло. Медлить тоже было нельзя, после того, как обыщут их квартиру, что, скорее всего уже должно было произойти, ее станут искать. Муж уже явно пришел в себя и с радостью поделится тем, что с ним случилось. Примутся за ее поиски, а ушла она не далеко, потому прочесать район дело 10-15 минут.

Женщина быстро зашагала в направлении заветной кабинки.

Через пару кварталов находился телефонный автомат, Эстер вошла в кабинку и с трудом задвинула примерзшую дверь. Стеклопакеты защищали ее от ветра. Лампочка в кабинке мигала и порой выключалась. Пальцы замерзли и потому, сжимать их было тяжело. Покопавшись в карманах, Эстер нашла пару центов. Этого хватит, на несколько минут.

Трясущейся, замерзшей рукой она закинула 3 монетки в приемник и сняла трубку. Начала набирать номер, который знала наизусть еще со школы.

Трубка была холодная, но она была тем, что дарило надежду. Переминая трубку пальцами, обхватив ее обеими руками, Эстер ждала, когда чередой гудков сменится родным голосом.

– Ну давай же... – нетерпеливо срывалась она, – Возьми чертову трубку!

Каждый гудок будто врезался в голову. Ответа не было. Дыхание стало частым, словно после борьбы. Гудок,

еще один, они как будто становились громче, в горле стало немного першить. В районе гортани, где проходят голосовые связки будто начало раздуваться. Дышать становилось тяжелее, ком перекрывал поступление кислорода.

– Алло! – послышался голос на другой стороне провода, это была Сью. – Алло!

Эстер пыталась ответить, но ком настолько расширился, что дышать было невозможно, челюсть дергалась. Руки тряслись так сильно, что трубка билась о стеклянную стенку кабинки. Свет мигал. Словно в какой-то истоме находилось все вокруг. В глазах Эстер все поплыло.

Мам это ты? – последнее, что услышала Эстер.

Челюсть ее разжалась и точно такой же гудок, какой слышался пару секунд назад в телефонной трубке, вырвался у нее изо рта. Монотонный и пронзительный. Она ничего не могла с этим поделать. Стекла в кабинке стали будто мягкими, они колебались из стороны в сторону, а через секунду, будто стали водой и вылились на тротуар и мостовую, образовывая небольшие лужицы. Трубка, что была в руке, стала, как пластилиновая, и рука вместе с ней обмякла. Жесткий каркас, конструкция самой кабинки, стал отслаиваться и разваливаться, словно плохо склеенное дерево. Эстер отшатнулась назад и с легкостью разнесла задвинутую дверь. Вся кабинка после этого, словно карточный домик рухнула, сложившись под своим весом.

Еще через секунду звук усилился и произошёл будто вы-

стрел. Эстер рефлекторно закрыла глаза и ее немного отбросило назад, она стукнулась о стену дома. Когда она открыла глаза, то увидела, что фонарный столб, стоящий рядом с разрушенной кабинкой, был словно срезан на половину. Верхняя его часть, лежала посреди дороги, а нижняя была будто подвержена огромной температуре, срез оставался ровный, а вот основание столба просто легло на землю, будто сломанная травинка. При этом столб был все так же врыт в асфальт.

Тишина заполнила все вокруг, оборванные от столба провода слегка потрескивали, и вся улица после обрыва была обесточена. Эстер перевела взгляд на свою руку. Рука стала прежней, в ней все так же была трубка. Она разжала ее, трубка была вновь твердой, но на ней было ясно видно следы ее пальцев, даже рисунок линий от ладоней. От неожиданности Эстер выронила остатки телефона.

За спиной, в окне, которое было прямо над головой ее, послышался шум и крики. Медлить больше нельзя, нужно бежать, к железной дороге, которая проходила в паре кварталах отсюда.

Эстер поправила рюкзак и побежала, через дорогу, минуя поваленный столб, но как только она ступила на дорогу, послышался треск. Эстер остановилась. Она наступила на стекло, которое стало опять твердым, но приняло форму лужи, в которую превратилось.

Глаза ее широко раскрылись, с каждой минутой происходящее все сильнее напоминало фильм ужасов и каждый по-

следующий шаг, делал лишь хуже.

Эстер глубоко вздохнула и побежала в сторону железнодорожных путей, чуть дальше, если пройти в сторону окраины, можно было попасть на сортировочный пункт сборных грузов. Оттуда составы уходили из города, во все части страны.

– Пулберг, Джоан мне поможет. – тихо прошептала Эстер, пересекая пустынные улицы по направлению к железнодорожным путям. Фонари тускло горели, провожая бегущую, вдаль, девушку.

Впереди слышались сирены. В такое время это могло обозначать одно, что ее ищут.

– Черт! – выругалась Эстер. Она спряталась за парапетом лестницы. Улица была как на ладони, Ровный ряд Таунхаусов, лишь небольшие парапеты лестниц, да кое-где одиноко стоящие машины, были небольшим прикрытием. Микроавтобус вывернула из-за угла. В начале улицы показалась зеленая мигалка. Это была отличительная особенность ловцов. Черные фургоны с зеленой мигалкой, их боялись, как проказы или чумы, если такая машина останавливалась вблизи людей, те старались, как можно скорее скрыться куда-нибудь подальше, неизвестно, что может произойти.

Фургон медленно катился по направлению к Эстер, та вжалась в парапет. Фонарь освещал с одной стороны лестницы.

С 10 вечера каждый день объявлялся комендантский час.

И потому каждого заблудшего направляли на освидетельствование, не болен ли он.

Машина остановилась напротив лестницы, где пряталась Эстер. Водительское стекло открылось, казалось, что высушенный водитель прекрасно видит ее и решил позабавиться. Поиграть в кошки-мышки.

Несмотря на опасность, ловцы были теми еще сорвиголовами. И очень часто не обходилось без жертв, как с одной, так и с другой стороны. Скажем так, это был законный способ наносить увечья или убивать в некоторых случаях, потому цикады не шли с повинной. Всех их ловили, как загнанных зверей.

Водитель пристально смотрел в сторону Эстер, так ей казалось, она зажмурила глаза. Дыхание вновь участилось. Ком в горле стал нарастать.

– Нужно успокоиться.– Крутила у себя в голове Эстер. – Один, два, три...

Она принялась считать, пытаясь уgomонить неотвратимую вспышку.

Водитель не сводил глаз от лестницы, будто охотник, выжидающий свою жертву. Он настоящая опасность, а не девушка, со своим оружием он был царь зверей.

Из-за угла послышалась еще одна приближающаяся сирена. Машина ехала с другой стороны. Из пассажирского окна спереди высунулся молодой парень, он держал на взводе винтовку, и как только машина была метрах в 30, тот выстре-

лил в лобовое стекло шокерной пластиной, которая впиалась в лобовое стекло опонента, и пустила по нему мелкую паутину. После чего автомобиль пронесся дальше и скрылся за поворотом, водитель, тут же вернулся обратно за руль. Фургон сорвался с места и, с визгом развернулся. Сирена завопила, будто еще громче.

– Двадцать шесть, двадцать семь- Эстер не открывала глаза, она слышала, что то происходит, но перевозбуждаться ей было нельзя. Обе сирены через пару секунд смолкли, уносясь вглубь города.

Эстер глубоко вздохнула, но ком уже подошел к горлу с той силой, что и в прошлый раз. Ее вновь затрясло. И из ее гортани вырвался монотонный звук, разрезающий вновь наступившую тишину.

Глава 3

– Доктор Кларк, дайте мне пару минут! – Настойчиво требовала женщина в белом халате, не отставая от пожилого мужчины.

– Это исключено! Не контролируемые вспышки смертельны. Что мне прикажете сказать вашей семье, если все выйдет из-под контроля? А? Что я скажу им?– притормозив, он развернулся и многозначительно посмотрел на нее, через линзы толстых очков, слегка съехавших на нос.

– Питер, прошу вас, это переломный момент. Мне нужно

всего пара минут. Ничего не случится, если быть осторожной. – она слегка коснулась его предплечья. И заискивающе посмотрела ему в глаза.

– Не смотрите на меня так, Джоан. Вы не понимаете, о чем просите. – Питер Кларк уже собирался развернуться, показав тем самым, что разговор окончен.

– Я была вчера в глушилке 2 часа и разговаривала с ней. – выпалила Джоан. Но осеклась и осмотрелась, нет ли кого поблизости.

Доктор Кларк повернулся к ней лицом и широко раскрытыми глазами смерил ее. Он сглотнул слюну.

– Что ты сделала? – немного осипшим голосом спросил он. – Ты хоть понимаешь, что могла погибнуть? Я порой сомневаюсь в Вашей компетентности доктор Стейт. – он опустил голову и снял очки, свободной рукой потер глаза и глубоко вздохнул. – Вы знаете, когда уходят из лабораторий кураторы проекта и персонал. – он одел очки и отстегнул пропуск и протянул его Джоан. Та с энтузиазмом схватилась за карточку, но Питер крепко сжал ее. – А как ты вчера туда пробралась?

– Я делала вид, что записываю данные пациента, когда оттуда вышел Ларинов. Он не слишком людимый и потому сразу прошел мимо, не задавая вопросов, а я тем временем поставила магнитный лист в замковую дужку. И дверь закрылась, а когда все ушли, я поднесла другой магнитный лист, и он отщелкнул механизм, вбив его внутрь. Будто использо-

вали пропуск. – с улыбкой ответила Джоан и вытянула карточку из рук доктора. – Спасибо Вам, вы чудо.

– Вы что-нибудь выяснили? – шепотом произнес Питер.

– Завтра я представлю вам полный отчет. Мне нужно проверить еще пару теорий. – улыбнувшись, Джоан развернулась на пятке и быстрым шагом отправилась в лабораторию.

–Сумасшедшая женщина. – прошептал вслед Джоан доктор Кларк.

Глава 4

Четкий ритм ее шагов, разлетался по пустым коридорам исследовательского института парапсихологии.

Свет был потушен, камера была лишь на входе в этаж и снимала весь вытянутый словно струна коридор. Джоан знала, что ровно в 00.00 происходит обновление системы института. Все аппаратура, кроме магнитных замков перезагружалась.

Будильник на ее ручных часах, возвестил о наступлении полночи.

– Отлично. У меня есть 30 секунда. – Джоан сорвалась из-под камеры и быстро преодолела больше половины коридора, когда свет вдруг полностью потух. До заветной двери оставалось пара метров.

– Что это еще? – под нос пробубнила она, озираясь по сторонам. Везде была крошечная тьма, лампочка на камере не

горела. Джоан на ощупь преодолела оставшееся расстояние и коснулась ручки, дверь была заперта.

– Странно, свет ведь отключен... – она нащупала пропуск в кармане и провела по замку, тот отщелкнул механизм и дверь открылась.

Как только она переступила порог, свет загорелся вновь. Джоан остановилась. По всему институту прошло громогласное объявление из динамиков.

– Код 700. Код 700. Проникновение. Блокировка выходов и пожарных проходов.

– Черт. Не к добру это. – сказала она и закрыла дверь изнутри.

На фоне того как она искала выключатель в тамбуре глушилки, звучало монотонное объявление о проникновении.

Через пару секунд, люминесцентная лампа мигая начала разгораться, давая свет все ярче и ярче. В целях безопасности вся одежда и украшения, пирсинг, линзы, брекеты и все инородные тела, включая слуховые аппараты и очки надлежало снять. Так гласило объявление на двери в глушилку.

Джоан переделалась в обтягивающий изоляционный костюм. Он не создавал шумов, статического электричества и разного рода колебания.

В институте было несколько десятков глушилок. Там содержались цикады, различных гендерных и социальных видов. Мужчины, женщины, дети, старики, подростки. Разных рас и психологических состояний. Глушилка состояла

из предбанника , где исследователь мог переодеться и подготовить необходимые материалы и основной комнаты. Каждая глушилка была своего рода мини лабораторией. После предбанника располагалась комната 3*4, где и содержался подопытный. Комната была полностью шумоизолирована, на подобии звукозаписывающих студий, только в удвоенном варианте. Толщина двери в отсек была порядка 50 см . Внутри у одной стены был стол с микроскопами и инкубаторами, так же там хранились и инструменты общего и целевого пользования. А у другой стороны с отступом примерно в метр от стены стоял хирургический стол. Цикада была прикреплена с помощью жгутов к столу , глаза были закрыты специальной маской. Рот закрывал кляп, который мог с помощью электрических импульсов снимать напряженность в гортани и связках. Это помогало избежать инцидентов. Единственное, что взяла с собой Джоан была камера и пистолет для инъекций.

Джоан уже оделась и зашла внутрь, свет в глушилке был приглушенный, на столе лежала женщина лет 40. Одежды на ней не было, жгуты довольно сильно впивались в ее тело.

Что бы избежать травм связанных с пережатием тканей, пролежнями и отечностью. Стол был оборудован подъемником. Так вот этот подъемник опускался чуть ниже уровня пола и закрывался сверху, пол становился ровный. А вот под ним была ниша, заполняющаяся специальным составом, который позволял подопытным двигаться и разминать конеч-

ности насколько это возможно в нише глубиной 70 см и шириной 1 метр. Воздух подавался через трубку, которая подключалась к кляпу.

На ночь, что бы не повторялись несчастные случаи с отключением кислорода после перезагрузки системы в 00.00, когда около 20 цикад умерло от кислородного голодания, иначе говоря утонуло в запертом гробу, столы оставляли на поверхности.

– Итак. Начнем. – вздохнула Джоан.

Она подошла к женщине и сняла с нее маску. Ее глаза были открыты, и когда она увидела Джоан, то дыхание ее участилось, зрачки расширились, она начала тихо стонать. После чего послышался легкий треск в кляпе, который уходил немного в гортань. Глаза женщины закатились, она на пару секунд потеряла сознание.

– Тише, не волнуйся. Я здесь, что бы поскорее тебя отсюда вытащить. – успокаивающе произнесла она женщине.

Глаза цикады вновь сфокусировались на Джоан. Она тяжело вздохнула.

– Марта, послушай. Я понимаю, что все это ужасно и бесчеловечно. Но сколько жертв было из-за неконтролируемых всплесков. Вчера все прошло удачно. Ни ты, ни я не пострадали. Ты слышишь меня? – переспросила Джоан.

Марта легонько кивнула.

– Отлично. Послушай, что бы контролировать всплески, одной вакцины мало, это как инсулин для диабетиков. Бес-

полезен, если ты не соблюдаешь диету. Так вот твоему мозгу тоже нужна диета. Вакцина носит расслабляющий характер, она нейтрализует гормоны, отвечающие за эмоции. Я разработала психологический прием, выполняя который ты сможешь обходиться без вакцины.

Марта зажмурила глаза, и ее тело немного стало сокращаться. Она плакала. Слезы большими каплями скатывались по ее вискам и затекали в уши.

– Это очень тяжело Марта. Переступить через себя, особенно когда как тебе кажется ты в безвыходном положении. Но я смогу тебя вернуть к обычной жизни. Послушай меня.

Легкий треск послышался в районе гортани, Марта вновь ненадолго потеряла ориентацию.

Джоан наклонилась к ее уху. И начала, что-то тихо говорить, ее голос был почти неслышим в комнате. Она продолжала около минуты, произнося лишь одну короткую фразу. Она произносила ее в определенной тональности будто нараспев.

Нескольких секунд после того , как Джоан закончила, Марта открыла глаза и внимательно посмотрела на нее.

Джоан начала эксперимент.

Она расстегнула все ремни сдерживающие тело. Потом отстегнула и достала изо рта кляп, он был продолговатый, а в самом конце, касающемся связок и гортани, напоминал трубку с ворсистыми каналами. Эти ворсинки в момент напряжения давали слабый разряд тока, что давало тканям

спазм, и они ослаблялись. Сама трубка была предназначена для подачи кислорода и пищи. Для подачи пищи она немного смещалась с помощью блока управления.

– Марта, знаешь зачем я тебя растегнула? – серьезно спросила Джоан.

Женщина сделала над собой небольшое усилие, она не пробовала говорить вот уже полгода. Она было подопытной, но никто из ученых психологов, даже не подумал поговорить с ней. Опасаясь за свою жизнь. Все их опыты ограничивались либо введением успокоительных, либо огромного количества томографий при повышении или понижении дозы успокоительного при реакции на импульсы тока в мозг. На большее никто не пошел. Один профессор тайно проводил операции на мозг, а так же вырезал связки у цикад, но как оказалось, связки лишь передают определенное звучание, но вот сами вибрации не прекращались.

– Нет.– сипло сказала она. Небольшая болевая гримаса появилась на ее лице, словно она перенапрягла голос. Она легонько коснулась своей шеи, боясь, что боль не прекратиться. Марта, немного привстала оперившись на один локоть, но не выдержала и рухнула на спину. Красные следы от жгутов опоясывали ее тело в нескольких местах.

– Я пришла ввести тебе смертельную инъекцию. Мы посоветались и решили усыпить тебя. Отпустить мы тебя не можем. А вот твою семью я думаю, ждет большой сюрприз, когда окажется, что твои дочери, попали в круг подозревае-

мых переносчиков. Я думаю, они займут твое место, если не окажут сопротивление группе ловцов.

– Ты, ты...-сипло зашипела Марта. – Только попробуй, я тебя уничтожу. – Марта немного подалась вперед, но ее ослабленное тело и в некоторых местах атрофированные мышцы дали о себе знать и она рухнула на спину.

Истощенный глухой крик вырвался из нее. Она пыталась встать, но тело не слушалось ее. Невысокие борта, не давали ей упасть со тола.

– Марта, а знаешь, я планирую провести операцию, по вырезанию мозжечка твоей дочке Петре. Думаю, это поможет, особенно если она не больна, я смогу выслужиться перед начальством. А когда вскроется, что это не работает, скажу, что это был единичный прогрессивный случай, мне никто ничего не сможет предъявить, потому, как Петру забудут достать ночью из ниши с водой, а после 12 кислород отрубит и все доказательства прости прощай. – Джоан довольно засмеялась.

Марта билась в сильнейших конвульсиях, пытаюсь, хоть как то заставить себя использовать тот самый крик, который разрушил часть их дома и превратил их авто в лужу, которая осталась лежать на парковке, когда ее забирали. Семьи дома не было, потому никто не пострадал. Надрывной крик вырывался у нее из груди, слезы катились по щекам.

–Ну же Марта, скажи, что рада за меня. О, забыла о самом главном. С твоей младшенькой я поэкспериментирую

на славу. Шоковой терапией. И знаешь, она тоже станет здоровой, и если ей повезет, то ее просто перевезут в психиатрическую клинику, потому, что мозги не выдержат полугодовой повышающейся нагрузки. А если не повезет, то вы втроем встретитесь в следующей жизни, если такая есть. Ты же веришь в это, а? Марта? Чего ты так нервничаешь? Твоему мужу достанется больше всех, он ведь укрывал двух переносчиков и не сообщил о твоём недуге. Его ждет электрический стул или безобидная инъекция. Вот только перед этим его будут допрашивать, пока будет идти следствие, а в условиях нынешней ситуации все может затянуться на пару лет. – ехидно закончила Джоан. Все это время, их снимала камера, которую она поставила на лабораторный стол.

– Неет.... Сипло кричала Марта. Она извивалась как змея, в ее голове кипела буря эмоций. Рыдания вырывались между истериками. – Пожалуйста, не надо.

– Марта, Марта. Разве я спрашивала твоего совета. Я уже все решила. Кстати об инъекции. Это прекрасный образец химических соединений. Павулон, он парализует твою дыхательную мускулатуру, а потом я введу хлорид калия, мое любимое, он остановит твое сердце. И сайонара, Марта.

Джоан достала небольшой пистолет для ввода инъекций. И две колбочки. И вплотную подошла к Марте. Их взгляды встретились.

– Ты сердисься? Не надо. Мы же помогаем друг другу. Вчера ты была сговорчивей, когда я обещала помочь тебе

сбежать с запасом вакцины. Вот только как оказалось, вакцина действует не больше часа. Ты же помнишь, как чуть не стерла меня с лица земли и если бы не мой шокер, то я бы тут не стояла.

– Ты дьявол... тихо шептала Марта, ее голос был хриплым от рыданий. Она по временам всхлипывала и закрывала глаза, попытки встать она прекратила. – Ты дьявол... шлюха! Гори в аду! – завопила что было сил Марта.

Сильный испуг охватил Джоан. Она вздрогнула, но не отступила.

– Замолви за меня словечко там. Прощай, Марта! – нежно сказала Джоан, наклонившись к лицу Марты. – Прощай...

Джоан с силой ударила пистолетом в предплечье Марты, от чего та сильно сжалась, и завопила от страха и боли.

– Первое готово. – Джоан сменила вакцину, а пустую колбу кинула на тело Марты. Та тихо лежала, не помня себя. Она больше не дергалась. Лишь тихо плакала уткнувшись лицом в борт стола. – Марта, а знаешь, ты мне понравилась, нас ведь много, что связывает. Ты вчера меня чуть не убила, а я сегодня тебя чуть не убила. – Джоан тихо хихикнула. – Ты молодец.

Прошло уже около 15 минут с того времени, как Джоан развязала Марту и довела ее до истерики, а потом поставила ее перед фактом, что сейчас убьет ее. Но приступа не было. Джоан повернулась к камере. И на нее произнесла.

– Что ж вот и последняя инъекция, которая тебя убьет

Марта, – и медленно поднесла пистолет к предплечью и пихнула им ее. – Ничего не хочешь мне сделать? А?

Марта резко дернулась и развернулась в сторону Джоан, она с ненавистью смотрела на нее. Потом попыталась встать и не смогла, после чего закричала, что было сил в сторону Джоан, около 30 секунд без остановки, она дергалась в ее сторону и кричала. Но не одного сильного порыва. Ничего смертельно опасного, кроме слюней, на Джоан не попало.

– Отлично. Сработало.– она повернулась к камере и закончила. – Эксперимент завершен. Весь доклад я изложу в письменном виде.

Джоан подошла к камере и выключила ее. Потом направилась к столу и коснулась руки Марты.

– Послушай меня внимательно. Все что я говорила, было чистой воды выдумка. Никто не сделает твоей семье плохо, да и тебе. Прости, что мне пришлось так поступить. Но я могу поздравить тебя. Припадка не было, ни когда ты была в истерике, ни когда ты была напугана, ни когда разгневана, и перед лицом смерти тоже ничего. Я не вылечила тебя. Но это первый шаг к твоей нормальной жизни.

Джоан погладила Марту по голове.

– Я буду просить перевести тебя в обычную палату. Или хотя бы не привязывать. А как только все наладится и ты начнешь контролировать, или хотя бы самостоятельно давать себе установку, то сможешь вернуться к нормальной жизни. Ты понимаешь, что я тебе говорю?

Глаза Марты еще влажные от слез смотрели на нее не моргая. Словно она взвешивала каждое услышанное слово.

– Я смогу излечиться? – с трудом произнесла Марта.

– А что по твоему сейчас происходит? Мой метод работает. И ты тому доказательство. – Улыбнулась Джоан. – Послушай, мне нужно пристегнуть тебя опять. Понимаешь? Иначе никто даже слушать меня не станет, а вышвырнет и все останется без изменений. Понимаешь?

– Нет... Не надо, прошу, это ужасно, ты не представляешь. – запротестовала Марта.

Джоан вставила кляп и застегнула его, Марта сильно зарыдала, пытаясь раскачиваться, но Джоан ловко застегнула жгуты и та вновь стала неподвижной.

– Прости. Так нужно. – Джоан подошла и взяла камеру, убрала пистолет и флаконы в карман и быстро вышла, заперевав за собой дверь.

Марта еще минуту пыталась высвободиться. Но все безрезультатно. Она пыталась кричать, вырваться, истерика вновь заполнила ее всю, слезы стекали с ее висков прямо в уши. Легкий разряд тока ударил ее по больному горлу, и она затихла. Дышать было тяжело. Огромная надежда, словно необъятная гора, легла на плечи Марты. Она закрыла глаза, и опустошающая тишина вновь поглотила ее рассудок.

– Сью кто звонил? – запыхавшись, спросила Роза.

– Я не знаю, трубку повесили. Думала, что мама звонила. – Расстроено промолвила Сью. – Ба, а мама скоро придет?

Роза взглянула на часы, висящие на стене, и задумчиво посмотрела в сторону. Она стала переживать, Эстер уже должна была прийти.

– Она скоро будет. Видимо решила зайти в магазин, купить , чего-нибудь вкусенького. – ободряюще произнесла Роза. – Иди я набрала тебе ванну, взбила пену до самого верха, как ты любишь. Залазь, а я поставлю чайник и приду.

Сью наморщила лоб. И жалобно посмотрела на Розу.

– Может нам сходить за ней? – тихо проговорила она, не сводя взгляда с бабушки.

– Не выдумывай, она уже на подходе. Иди , а то вода остывает. – Роза подтолкнула девочку в сторону ванны. – Полотенце на полке. И сильно не плескайся, а то опять все зальешь.

Девочка медленно побрела в сторону ванны, переваливаясь с ноги на ногу, будто медведь. В соседней комнате чуть ли не на всю громкость вещал телевизор.

– И где ее черти носят... – сказала себе под нос Роза. – Позвоню.

Она нащупала в переднике сотовый и набрала, Эстер. Телефон был недоступен. Она повторила еще несколько раз, но безрезультатно.

– Все хорошо, она просто, – прозвенел звонок входной двери, потом послышались стуки о дверь.

– Вот и она.

Рози подошла к двери и не глядя, открыла ее. На пороге стоял мужчина невысокого роста. В толстых очках, поношенной куртке и зеленой нашивкой на правой руке. Это был опознавательный знак ловцов цикад. Рози прекрасно знала, что первыми идут психологи. Следом через минуту зачистка. Но что им нужно?

Мужчина улыбнулся, и мягким голосом начал.

– Добрый вечер. Я Мэтью Крейг. Психолог группы ловцов номер 98 центрального округа города. Боюсь, что мне придется войти внутрь, и проверить, не скрывается ли у вас цикада. Это не займет много времени, всего минута. – улыбка не сходила с его лица.

Рози рефлексивно отошла в сторону.

– Благодарю за понимание. – он достал рацию и нажав на кнопку сказал. – Захожу внутрь код 2. Всем быть начеку. Без моей команды не начинать операцию. Мисс... – он многозначительно посмотрел на женщину.

– Рози... – потерянным голосом произнесла она. В ее глазах, был отчетливый ужас.

– Какое красивое имя, Рози. – он прошел внутрь и достал сканер. Щелкнул тумблер и обвел квартиру, стрелка даже не шелохнулась. – Рози, не происходило ли что-нибудь странное с вашей внучкой или дочкой? – спросив это он прошел в сторону ванны, он слышал, как кто-то плескался там, но прибор молчал.

– Нет, с ними все хорошо. Дочь должна придти с минуту на минуту. А внучка купается в ванной. – растеряно произнесла она.

– Значит, вашей дочки здесь нет? – заинтересовано спросил Метью.

– Она осталась дома, что бы собрать вещи, а я забрала внучку и мы пришли домой. Ничего странного не происходило.

– Очень хорошо, что она еще не пришла, иначе не миновать беды. – многозначительно произнес психолог. И зашел в одну из комнат. – Что ж у вас все чисто. До скорой встречи.

– Что это все значит? – испугано спросила Роза.

– Группа, отбой, как слышно меня отбой. Занять позиции вокруг дома. – сказал Метью в рацию. Оттуда послышался утвердительный ответ, было слышно, как кто то печально вздохнул и выругался. – А это значит, Роза. Что ваша дочь, которая осталась дома собирать вещи, цикада. Она напала на своего мужа, бедняга чудом выжил, вот только рассудком тронулся. Неплохой был боец. Что ж мне пора.

– Что вы такое несете? – возмущенно запротестовала Роза.

Метью повернулся, его линзы блеснули отраженным светом лампы, широкая улыбка расплылась по его лицу.

– Это значит, что мы начали охоту, и без трофея отсюда не уйдем. – он шагнул за входную дверь, насвистывая веселую мелодию. Он ловко спрятал измеритель в сумку и начал спускаться по лестнице. Но через пару шагов остановился и

крикнул через всю площадку.

–Рози!

Она выглянула за дверь, вид у нее был очень подавленный.

– Вы же не станете укрывать у себя преступника, тем более такого опасного, иначе ваша внучка останется сиротой.

Мы поняли друг друга.

У Рози округлились глаза, она будто вся побелела. И задрожала утвердительно головой.

– Так я и думал. Вы настоящий патриот Рози. Бывайте. – и зашагал дальше. Тот эффект, которого он хотел добиться, он добился. Роз была в полной власти своего страха и царящей в ее голове неразберихе.

Она захлопнула дверь и заперлась на все имеющиеся замки. Потом пододвинула стул к двери и уперла им ручку. Сю так же беззаботно плескалась в ванной, она даже не слышала, того, что произошло. Телевизор, будто зловещий ящик, издавал душераздирающие крики, по нему шел один из любимейших фильмов ужасов Рози, «Обитель проклятых».

Рози немного пришла в себя, по ее щекам катились крупные капли.

– Что же ты наделала? Как же так? – она тихо зарыдала.

В ванне послышался плеск.

– Что же теперь будет? – тихо прошептала она. – Нужно позвонить Джоан.

Рози трясущейся рукой нащупала телефон и набрала номер Джоан.

Гудок, еще один... молчание.

– Давай же, возьми трубку. Это очень важно....

Гудок, еще один...

Глава 6

Ветер усилился. Эстер перевалилась через забор и оказалась на территории сортировочного пункта железнодорожной ветки. В паре кварталов от того места где она была, частично осыпался обрушенный фасад Таунхауса. На место уже прибыла зачистка, и пожарные. Полиция была на подходе. Пострадавших не было, их спальни находились в другой части дома. Но довольно большая дырка в стене теперь красовалась в промежутке между окнами, часть фронтона крыши была вывернута.

У хозяев и соседей брали показания психологи, а остальные прочесывали ближайшие районы. Приборы молчали. Эта вспышка появилась, словно из неоткуда. Пару минут назад в этом районе проезжало два патруля, но ни один не видел прохожих.

Эстер очень замерзла, ее трясло от случившегося с ней припадка и от того, что она дико замерзла, пальцы на ногах были как лед, она их больше не ощущала. Ветер обжигал ее щеки, которые обветрились от слез и даже немного шелушились. Несколько составов стояло под загрузку. Где то поблизости слышался собачий лай и визг.

В головном вагоне-тягаче, должна была быть табличка, куда идет состав. Эстер стояла в хвосте вагонов. Идти по земле нельзя, ее сразу увидят.

Поверху опасно, но возможно никто не станет смотреть вверх в такой ветер. Она коснулась лестницы голой рукой, и почувствовала, как тысячи иголок впиваются ей в ладонь. Она карабкалась, едва помня себя. Колени ныли и подкашивались, пальцы заостенели, не слушались и едва держали перекладины, кожа начала прилипать к металлу.

Лицо показалось чуть выше вагона, и по нему хлестнул ледяной воздух. Эстер зажмурилась и опустила голову. С трудом она забралась на крышу. И затянув лямки рюкзака потуже, пригнувшись, пошла в сторону головы поезда. Перебираться между вагонов было тяжело, одной рукой нужно держаться за одну лестницу, второй перехватиться за следующую. Потом опять подняться на вагон и согнувшись идти дальше. Между поездами кое-где появлялась охрана. Обходчики, насупившись, поднимали ворот и нехотя обходили составы. Никто не смотрел вверх. Была полночь и Эстер уже почти добралась до головного вагона.

Охрана небольшой толпой побрела на перерыв. Греться в коморке, которая выходила на небольшой парапет перед вагонами. Оттуда Эстер никто не мог заметить. Она заметила, что никого между составами нет, и спустилась на землю, пальцы уже не сгибались, а промерзшее тело, потряхивало и ломало.

Она выглянула из-за головного вагона. На стекле была надпись Окленд, на следующем Пулберг. Вот оно. Это был средний состав, и Эстер побрела в поисках не запертого вагона.

Она жутко замерзла, ее всю колотило, каждый шаг был будто хождение по лезвиям. В голове немного помутнело. Воздух был острый, он обжигал горло, нос был заложен и по всей видимости подмерз. Колени слегка зудели, каждый шаг был преодолим. Голова болела. Уши словно кто-то выкручивал.

– Чертов ветер...– пробубнила сквозь зубы Эстер. Она шла, засунув руки подмышки, в надежде хоть немного согреться.

Вдалеке послышался лай собак. Эстер взгляделась вдаль. Он доносился со стороны последнего вагона. В ее сторону бежала небольшая свора собак, несколько черных точек освещаемых фонарями стоящими посередине.

Они быстро приближались. Эстер подошла к ближайшему вагону и дернула за ручку, та словно прикипела, замка не было, но дверь по всей видимости замерзла и ее не открыть. Она отошла еще не так далеко от головного вагона. А свора, тем не менее, приближалась, она была уже в сотне метров от Эстер.

Женщина повернулась и обессилено побежала, еле передвигая ногами в сторону кабины машиниста. Лай становился ближе, уже было слышно, как некоторые собаки рычат.

То чувство когда уже не убежать и ты ждешь броска, ждешь когда получишь первый удар. Эстер задыхаясь не сбавляла темп, тело было механизмом, который готов был рассыпаться на части в любой момент, но шел на всем ходу. Ноги не слушались ее. Боль была адская. До кабины оставалось пара метров, она обернулась посмотреть, и внутри нее все обрвалось, собака была уже в метре от нее. От неожиданности Эстер споткнулась и кубарем повалилась вниз. Сильно ударившись головой и грудью. Она лежала лицом вниз, внутри нее все бурлило, животный страх загнанной жертвы, когда тебя окружают хищники.

На скорости, сзади, в район рюкзака влетела первая собака, вторая влетела в первую, между ними началась потасовка. Подлетело еще несколько псов, один слегка прикусила Эстер лодыжку, но она резко дернула ногой и довольно сильно заехала ей в челюсть.

Ком подступал к горлу Эстер, она вывернулась и присела, ловко попятившись спиной к кабине машиниста. Она уперлась в колесо и замерла. Страх наполнил ее до краев, она на время забыла о боли, неведомое доселе состояние шока поглотило ее полностью.

Одна собака медленно подступала к ней, оскалив зубы, с ее рта стекала слюна, одно ухо было частично оторвано, правый глаз закрывало бельмо. Связки Эстер начали двигаться, гортань пришла в движение и резкий, пронзительный звук разнесся вокруг. Собака, что уже вплотную подошла к жен-

щине, была разорвана, остальные разбежались или были отброшены волной.

Через пару мгновений Эстер свалилась набок. Она видела, как с соседнего вагона сползают ошметки пса, а стенка вмята. Эстер зарыдала, она тихо тряслась от опустошающей боли и обжигающего холода и страха.

Минуту спустя, она с трудом поднялась и, прихрамывая на одну ногу, начала взбираться в кабину. Ей было необходимо, где то спрятаться, что бы зализать раны и подумать, как не попасться вновь.

На эту вспышку никто не обратил внимания, сильный ветер, да еще и на сортировочном пункте с полным двором охраны и собак. Никому и в голову не придет сюда соваться.

До отправления поезда оставалась пара часов. Они уедут в ночь, даже не заметив, огромного кровавого следа на стенке товарного вагона. А остатки мяса растащили голодная свора. Кровавые следы припорошил начавшийся снег. Он быстрыми порывами закрывал все следы.

Эстер открыла один из дальних шкафов, на нее высыпалась куча грязной одежды. Она залезла поглубже, и зарылась в большую кучу вещей. Закрыла дверь. Немного пригревшись, она уснула.

Она не услышала ни того, как поезд поехал, ни того, как открыли шкаф и докинули еще пару шмоток. Эстер забылась сном младенца, не ощущая ни боли, ни страха, она была счастлива, что осталась жива, и это чувство давало ей на

время покой.

Глава 7

– Доктор Кларк, для чего Вы нас тут собрали? – поинтересовался сухопарый доктор с проплешиной на голове. – У меня запланирована операция на 10.30 , мне необходимо подготовить инструмент.

– Опять решил пустить на мясо очередной экземпляр, а Метьюс? – ехидно сказал молодой мужчина, еще один врач засмеялся и пристально посмотрел в сторону жертвы. – Вас необходимо заставить отловить хотя бы одного, для того, что бы вы ни разбазаривали материалы. Когда вы уже поймете, что вся причина не в гортани, а в мозгу?

Старик встрепенулся, словно его окатили холодной водой.

– Да как вы смеете... – прошипел Метьюс, ошестинившись, словно загнанная кошка. – Вы понятия не имеете, чего я достиг!

– Как же? 15 тел за полгода. Довольно хороший результат для мясника или палача. – продолжил наступление мужчина, поправив часы на запястье. Он не сводил взгляд с жертвы. Несколько его коллег, прикрывали рот, чтобы не выдать откровенный смех, прямо в лицо. – Идете на рекорд? До Ларинова вам еще далеко, потому он и не ходит на летучки. Не хочет терять время попусту, нас же на стол уложить ему пока не удалось. А вот вы разбазариваете драгоценное время. Кому известно, сколько вы еще протянете, старина.

– Ты...ты...– с ненавистью в глазах, бубнил старый Метьюс.

– Господа, прошу вас! Не будем опускаться до уровня животных. – прервал их Питер Кларк. Он снял свои очки с толстыми линзами, небольшой красный след остался на его носу. Доктор протер их халатом и посмотрел на просвет, после чего одел. – Меня попросила собрать вас доктор Стейт. Мне кажется , что у нее зреет прорыв в нашем застойном деле.

– Эта выскочка? – ехидно вставил Метьюс. – Она опять начнет плести эту антинаучную ересь, по поводу нейронных...

– Она по крайней мере никого не прикончит. – выпалил молодой мужчина, от чего все разразились хохотом.

– Подонок! – завопил в ответ Метьюс. – Эдкинс! Я добуюсь того, что бы вашу ленивую задницу выкинули из проекта.

– Я возьму вас с собой , старина! – смеясь ответил Эдкинс. Он вновь поправил часы на запястье.

Все четверо в следующую секунду обернулись. Хлопнула дверь и в лабораторию вошла Джоан Стейт. Ее улыбчивое лицо и волосы собранные в пучок на затылке , выдавали в ней карьеристку, да еще и чертовски привлекательную. Она бегло окинула взглядом лабораторию.

– Вставать было не обязательно. – Улыбнулась Джоан. – Надеюсь , что не слишком долго заставила вас, ждать.

– Надеюсь, дело того стоит? – усмехнулся Метьюс.

Джоан прошла к компьютеру , к которому уже был подключен проектор.

– Спасибо Вам , Доктор Кларк. – поблагодарила Джоан, подсоединяя камеру к компьютеру.

– Надеюсь вы нас не разочаруете. – с улыбкой сказал Эдкинс.

– Думаю я вас удивлю, Стив. – ответила Джоан с хитрым прищуром.

– Ну-ну, – пробубнил Метьюс.

Все было готово. Свет погасили, жалюзи медленно сомкнулись, картинка показалась на полотне.

– Итак, господа. У каждого из нас свой взгляд на сложившуюся ситуацию. Моя теория некоторым из вас кажется абсурдной. Что ж надеюсь это видео докажет вам обратное. – Она почти коснулась кнопки, что бы запустить видео, но остановилась. – Чуть не забыла. Я подготовила статистические данные. Я наблюдала за пациенткой в течении нескольких месяцев. Пробовала на ней разные методы. Но все, же волновой метод, показался мне более убедительным.

– Вы так и будете тратить наше время, разглагольствуя о ваших выдумках? – нетерпеливо сказал Метьюс. – Я опаздываю и еще...

– Это не займет много времени, доктор.– строго прервала его Джоан. – Так вот, на протяжении недели, я меняла частоту волны , а значит и длину волны, следовательно и количество колебаний во внешней среде. Проще говоря, я была

цикадой, только в миниатюре. Так вот понижая и повышая октавы, а следовательно и тона. Я следила за реакцией жидкости, которую ввела подопытной. Как много и какого гормона выделяется. А следовательно обратиться к источнику. Но я получила совсем другой результат. С помощью тюнера, я смогла уловить примерную частоту, из-за которой на время нейтрализуется источник образования звуковых волн и колебаний.

– И что это даст? Временное лекарство? – с интересом спросил доктор Кларк.

– Да. Временное. Одного сеанса хватает на пару часов. И потому...

– К чему все? Вы предлагаете петь им? Я же говорил, что она несет бред! – резко перебил ее Метьюс. – Она сама не понимает, к чему ведет. Небольшие улучшения. Бред! Просто они были спокойны. А то, что вы без должного разрешения проводили ваш эксперимент, очень сильно повредит вашей карьере.

– И потому, я предлагаю, продолжить лечение. – Не обращая внимания на Метьюса, продолжила Джоан. – Это напоминает историю с рудиментарными органами. Мы будем воздействовать на них до тех пор, пока они не атрофируются. Это просто и не нужно хирургического вмешательства! – Она с ехидной улыбкой посмотрела на старика с проплешиной, которой скривил физиономию, выражая свое недовольство.

– Это довольно интересная теория. – Подхватил доктор Кларк. – Вы указали частоту?

– Да, в отчете все указано. Так же указано примерное время реабилитации, зависящее от сложности формы болезни. Молчание наполнило комнату.

– Вот мои доказательства. – Джоан включила видео, и все увидели жестокий эксперимент. Ни у одного человека не екнуло сердце. Все были беспристрастны.

По лаборатории разносились крики Марты, будто, она сейчас лежала на операционном столе посреди ученого консилиума. Ее крики эхом разлетались по комнате. Видео закончилось.

– Что вы делать с моей цикада? – прозвучал голос зашедшего Ларинова. Все мигом обернулись.

– Доктор, послушайте, это – Джоан указала на экран . – Прорыв. Наконец мы хоть ненадолго смогли избавить человека, от этой болезни, подавить ....

– Не хорошо присвоить себе заслуги других. – медленно произнес Ларинов. – Вы вмешаться в мой эксперимент. Ваша теория абсурдна, никакой звук не способен лечить цикада.

– Но у меня есть доказательство! – повысив голос, произнесла Джоан.

– Эта цикада не может воспроизводить волны, потому, что я заблокировал ее источник. – сурово продолжал Ларинов.

– Так, так , получается, Мисс Стейт просто присвоила се-

бе победу, обосновав ее своей глупой теорией? – издевательски сказал Метьюс. – Это становится интересно, кто-то не доработает сегодня и до конца дня. – Он широко улыбнулся и его вставная челюсть легонько причмокнула.

– Заткнись. – вырвалось у Джоан. – Вы не проводили никаких экспериментов с Мартой! Она сказала мне, что кроме как ввода транквилизаторов с утра и шокотерапии вы ничего с ней вот уже несколько месяцев не делали.

– Марта? – переспросил Кларк. – Джоан, вы, что общались с цикадой? Вы в курсе, что это запрещено? Это нарушает всю нашу этику, беспристрастности.

– Я давала клятву помогать всем больным! А вы все оградились от них. Каждая цикада живой человек у многих семьи, а вы их используете, словно лягушек. – Да ее зовут Марта, у нее семья, и доктор Ларинов не лечил больную, а просто издевался над ней.

– Это мой способ подавлять их гнев и, как это... – он посмотрел Джоан в глаза и легонько улыбнулся. – Я добился результата, а ты украсть мои достижения. Это не профессионально. Я заявлю на тебя в комитет и тебя, вышвырнут отсюда, как пробка.

– Неужели никто не хочет проверить мою теорию. Даже если меня уволят с позором. Это действенный метод.

– Джоан, послушай, -вмешался Эдкинс. – Ты проводила эксперимент, над подопытным доктора Ларинова. Соответственно, после того, как он ввел лошадиный транквилиза-

тор. – он вопросительно посмотрел на Ларинова, тот кивнул в знак того, что делал это. – Ты ошиблась. Это лишь успокоительное. А еще ты нарушила все правила института. Такими темпами, мы все здесь развалим, или кто-нибудь из персонала может погибнуть.

– Я прошу проверить мою теорию. И если она не верна, то я сама напишу заявление. – строго сказала Джоан. – Доктор Кларк, Вы мне верите.

– Доктор Стейт, вы очень меня расстроили. Мне жаль, что вы не совладали с вашими амбициями, – Полный старик отвернул голову.

– Писать заявление не понадобится, ибо вы его уже подписали, показав нам тут это видео. – усмехнулся Метьюс.

– Не думал, что скажу это, но он прав. – тихо сказал Эдкинс.

– Вы... вы себя слышите? Вы даже попробовать не хотите! Слушаете человека, который вводит успокоительное, и бьет разрядом. В лучшем случае он никого не зарежет на операционном столе! – Джоан кивнула в сторону Ларинова. – Вы должны попробовать, нет, дайте мне закончить, то что я начала.

Лаборатория погрузилась в молчание, каждая секунда возводила стену недоверия и непонимания все выше и выше.

– Будьте благоразумны, дайте шанс все изменить, не зарывайтесь головой в песок! – Джоан смотрела каждому в глаза, но в ответ их либо отводили, либо нагло усмехались.

– Вам лучше покинуть, лаборатория и институт. – тихо произнес Ларинов, он не сводил хитрых глаз с Джоан.

– Если вы сейчас же не уберетесь отсюда, мы заявим куда следует, и вас увезут отсюда в места не столь приятные, как это. – Нагло сказал Метьюс.

Джоан оторопев, смотрела в лица докторов, которые ставили крест на всем. На ней, ее эксперименте, а самое главное, на человечестве.

– Животные...нет...вам еще до них далеко. Вы здесь, что бы всех нас убить. – тихо произнесла Джоан. – Что ж ...

Она отключила камеру и уложила в сумку. Окинула взглядом комнату. И пошла к двери. Проходя мимо доктора Кларка, она краем глаза увидела, как он нервно теревит свой халат, взгляд его блуждал.

– Скатертью дорога! – усмехнулся Метьюс. Проходя мимо него, Джоан остановилась и пристально посмотрела на него.

– Знаете, Метьюс, вы похожи на шакала, который всю жизнь кормиться от достижений других, не добывая ничего сам. – она сказала это громко, глаза его округлились, но наступивший на горло гнев, не дал сказать ничего кроме.

– Ты...ты ....я тебя...

– Вы все всадники апокалипсиса. Их было 4 а у вас есть еще один, трусость.

Джоан вышла в коридор и с силой хлопнула дверью.

– Вот шлюха, стерва гребя... – начал причитать Метьюс.

– Заткнись. – сурово сказал Эдкинс.

Молчание наполнило комнату. Каждый был погружен в свои мысли.

– Мне пора. – высокомерно сказал Метьюсь, будто и не замечая, что его прервали. Он вышел следующий.

– Мда... – произнес Эдкинс он и еще один прошли к выходу и скрылись за дверью.

– Поделом. – шепнул Ларинов и ехидно улыбнулся, после вышел за дверь. Он отправился к Марте, что бы удвоить дозу транквилизатора и слегка поднять напряжение.

В комнате остался лишь Питер Кларк, пот крупными каплями выступал на его лбу, руки у него тряслись, а в груди все клокотало. Он посмотрел на место у стола, где стояла Джоан, и горько покачал головой.

– Прости...прости... – из его глаз покатались слезы. Он слегка всхлипнул и вытер их своим выбеленным халатом. Взгляд его упал на отчет, который забыла Джоан, он взял его, сложил в несколько раз и убрал в карман.

Комната была наполнена разочарованием, которое словно смог нависло над доктором Кларком.

Глава 8

Уже стемнело, когда Джоан попала домой, в одной руке у нее была коробка с ее вещами, второй она пыталась попасть ключом в замочную скважину. Джоан немного штормило. Она выпила в ближайшем баре. Чудом не разбившись, дое-

хала до своей квартиры.

– Чертов замок... Стой смирно. – Несвязно говорила Джоан, выплясывая на одной ноге, второй уперев коробку.

Ключ выпал у нее из рук. Она собиралась наклониться, но ее опередила чья-то женская рука.

– Что за... – Джоан подняла взгляд, и ее глаза будто вылезли из орбит, она немного отшатнулась и выронила коробку. – Какого?

– Тише! Тише! Прошу... – шепотом произнесла Эстер. – Мне пришлось нелегко, прежде чем я тут оказалась. Мне нужна твоя помощь...

Эстер открыла дверь, подхватила коробку и закинула ее в квартиру, следом схватила Джоан за рукав и затащила внутрь.

– Ну и несет же от тебя... – отмахиваясь, сказала Эстер.

– Сама ты... – не закончила фразу Джоан.

Свет загорелся в коридоре, Эстер резко захлопнула дверь, эхо медленно полетело по переходной площадке, упираясь на своем пути в стены и двери. Потом безмолвие, на секунду окутало все вокруг, лишь глухой треск люминесцентной лампочки, да щебет цикад из открытого окна гуляли по коридору будто парочка в лунную ночь.

Глава 9

– Выглядишь не очень. – сказала Джоан, опираясь о стену

и снимая обувь.

Эстер осмотрела себя с ног до головы.

– Чего ты явилась сюда? Вы с матерью вечно хотите все держать под контролем. – Джоан медленно опустилась на пол, скатившись по стене. Глаза ее закрылись.

– Поговорить видимо не удастся... – вздохнув, сказала Эстер.

Она наклонилась к Джоан, от нее шел сильный запах алкоголя.

– Да – протянула Эстер – у тебя дела не лучше.

Она прошла в соседнюю дверь и включила свет. Это была спальня, двухместный диван был не убран, шторы задернуты, везде валялись вещи. На рабочем столе было куча бумаг и грязные тарелки.

– А ты ни капли не изменилась, Джоан. – Тихо сказала Эстер.

В коридоре послышался шорох, когда Эстер вышла, Джоан уже лежала на полу, обнимая свой левый ботинок.

– Совсем не изменилась. – усмехнувшись сказала Эстер. После чего обхватила ее вокруг груди и, пятась задом, потащила Джоан в комнату, по пути задевая ее ногами разбросанную обувь и одежду, придверный коврик не отставал от нее до самой кровати.

– Какая же ты тяжелая. – Эстер уже забралась с Джоан на кровать.

В дверь постучали. Послышались голоса. Мужской и жен-

ский. Эстер уронила Джоан на кровать и с испугом посмотрела в сторону двери.

Стук повторился.

– Открывай, я видела, как ты зашла в квартиру. В этот раз тебе не улизнуть! – кричал женский низкий голос. Стуки участились.

Эстер посмотрела на Джоан, та лежала в забытьи.

– Главное не волноваться. – Эстер глубоко вздохнула и пошла в сторону двери. Повернула ключ и отперла ее.

Перед ней стояли две массивные фигуры невысокого роста. Мужчина и женщина.

Женщина была в старом халате, с жирными пятнами на подоле, волосы были грязными и жиденько окаймляли ее раздувшееся красное лицо, от нее пахло дешевым табаком, который въедается во все вокруг, и кислым винным запахом. Щеки у нее были румяные, а глаза быстро бегали из стороны в сторону, пытаясь заглянуть за Эстер, сильнейшая отдышка вырывалась из нее.

Мужчина был не молод и лысоват, под его носом были странного вида усы, они как будто были растрепаны. Его глаза смотрели безразлично, было видно, что ему не терпится вернуться обратно в свою нору. В руках он теребил свернутую газету, которая довольно сильно тряслась у него в руке.

– Ты кто еще? – нагло спросила женщина, пытаясь заглянуть за спину Эстер.

– Я сестра Джоан. А вы кто?

– Мерлин Монро! – выпалила женщина и закатилась истеричным и грубым смехом. Мужчина лишь слегка улыбнулся. – Короче, сестра, слушай меня сюда, или вы мне завтра оплачиваете задолженность за 3 месяца, или я вызываю копов. Усекла?

Эстер закивала головой. Она мысленно пыталась успокоить себя.

Женщина в халате ухмыльнулась, смерив Эстер взглядом. – Я вас предупредила. Жду оплаты до 12 дня. Иначе пеняй на себя – закончила женщина, угрожающе ткнув указательный палец в грудь Эстер, после она развернулась и медленно поплелась к лестнице, грузно переваливаясь с ноги на ногу, лишний вес огромным грузом давил на нее. Мужчина глупо улыбнулся и подойдя поближе спросил в пол голоса.

– Деньжатами не выручишь? А я отсрочу оплату. А? – он подмигнул, жадно сглотнув слюну.

– Извините, у меня нет денег. – еле слышно произнесла Эстер.

– Ну и дура. – закончил мужчина, нагло посмотрев на нее, он собирался продолжить, но клич вожака, прервал его.

– Че ты шарисься там? Узнаю, что взял у нее денег, убью. – Женщина, опираясь на перилла, злобно смотрела на шепчущуюся парочку.

Лицо мужчины изменилось в мгновение ока, будто под палящей лампой оно расплылось в подобострастную улыбку.

– Да я никогда, ты же знаешь! Она предлагала, но я ни-ни.

– Ага. Топай, давай! А то я быстро тебя вылечу!

Эстер проводила взглядом две фигуры . Потом медленно закрыла дверь и глубоко вздохнула. Оперлась спиной и закрыла глаза.

– Все хорошо... – выдохнула она.

Джоан мирно спала, не шелохнувшись за всю ночь. Эстер не могла уснуть. Она рассчитывала поесть, но в холодильнике, как и во всей квартире, почти пустой банки кофе , ничего не было.

Сняв носок с правой ноги, она потерла след от зубов собаки, напавшей на нее. Обработать рану было нечем.

Мысли Эстер были за пределами квартиры, она хотела позвонить дочери, но понимала, что может спровоцировать очередной приступ, да и время было уже позднее. Тогда она решила навести порядок в квартире, что бы хоть как то себя отвлечь.

Через пару часов квартира была немного чище. Она набрала ванну и, забравшись в нее, скинула с себя все те ужасные события. Прошное, будто запекаясь грязь, понемногу отслаивалось, унося тревожные мысли. Лодыжка немного разбухла, от укуса. Тело стало расслабленным, прервав, череду волнений и тревог.

Она закрыла глаза, пар медленно поднимался от глади воды. В ее голове, на пару минут вдруг воцарился полный покой, ей казалось, что происходящее с ней, всего лишь сон. Который наконец закончился и стоит ей выйти из комнаты ,

она окажется у себя дома, где за обеденным столом сидят ее дочка и муж.

Но открыв глаза, она была все в той, старой и грязной ванной. На ее глазах появились слезы, она медленно погрузилась под воду. Вокруг все стало мутным, все плыло. Сердце стало щемить. Вся безысходность ситуации.

—«Зачем я только сюда приехала? Мне следовало сдать еще в тот самый вечер. Я ничего не смогу изменить» – мысли быстрыми потоками пролетали в голове Эстер.

Сердце ее стало биться чаще, в ее груди, что-то зажалось еще сильнее, легкая дрожь прошла по ее телу. К горлу подступил ком. Пульс ощущался в висках. Эстер была под водой.

«Нужно успокоиться, не нужно волноваться. Все хорошо. Один...» – мысленно она продолжила успокаивать себя.

Но ком стал больше, она почувствовала, как из груди уже пошел порыв. Эстер пыталась сдержать его, но тот уже вырвался.

Сильнейший гидроудар. Вода резким потоком вонзилась в потолок, Эстер вдавило в ванну. Она почувствовала, как та сдвинулась под этой силой. Этот приступ закончился молниеносно. Только резкий проливной дождь, обрушившийся на нее с потолка, привел ее в чувство.

Ее потряхивало, она сидела с широко открытыми глазами. На полу, стенах, потолке все было в воде. Ванна была практически пуста.

« Нужно вычерпать ее, пока соседей не залило, лишнее внимание не нужно» – пролетело в голове Эстер, она принялась собирать воду ковшом, тряпками, через пару минут пол был влажный, с потолка капало.

Сильный стук по батарее послышался вокруг. Она разбудила кого-то из жильцов. Нужно быть тише и не волноваться. Вытерев пол, Эстер уложила грязные вещи Джоан на пол, что бы те впитывали грибной дождь с потолка.

Сильнейшая усталость накатила на нее, после ванны. Она укуталась в несвежее полотенце и побрела в спальню, погасила везде свет и, немного подвинув Джоан, упала без сил. Эстер не хотела ни о чем думать, что бы ни спровоцировать очередной приступ. Потому через пару минут она уснула крепким сном.

Глава 10

Утро уже вступало в свои права, было уже четверть восьмого, когда раздался телефонный звонок. Джоан резко подскочила, в ее голове все кружилось, отвратительное ощущение было у нее во рту и горле. Она пыталась нащупать опору глазами. Руками она уперлась в колени. Волосы ее были растрепаны, на щеке были отпечатки скомканной простыни.

Телефон звонил, разрезая еще не вконец нащупанную реальность. Джоан достала мобильник из кармана и взяла трубку.

– Алло! Говорите! – сипло произнесла Джоан сонным голосом.

– Кто? Вы в курсе, который час? – ответила с гонором Джоан пытаясь найти часы, которых у нее не было. – Что вы сказали? – гораздо мягче сказала Джоан, в ее взгляде все поменялось, будто ее окатили водой. – Как изменили решение? Вы не шутите? Да! Да, уже выезжаю. – она немного смолчала в конце. – Спасибо доктор Кларк, вы даже не представляете, насколько это судьбоносный момент! Спасибо! Вы чудо!

Она положила трубку, сон как рукой сняло. Она широко раскрыла глаза, пытаясь разлепить их. В этот момент она обернулась и увидела Эстер, мирно спящую в ее постели.

– Видимо я довольно сильно вчера закутила, если Эстер здесь. – Она хотела ее разбудить, но мобильник вновь заиграл. Джоан посмотрела на телефон и криво улыбнулась. – Не зря будильник не отключала. Нужно идти, с Эстер потом поговорим.

Джоан быстро вышла в коридор и направилась в ванну, включила свет и остановилась, осматривая комнату.

– Что за бардак? – она оглянулась в сторону спальни и покачала головой. – Похоже мы все-таки родственники.

После она быстро умылась, положив телефон на полку, протерла зубы сухой щеткой, пасту она даже не трогала, ибо знала, что та закончилась еще недели три назад.

Джоан выбежала из квартиры и закрыла дверь. Быстро сбежала по ступенькам и сев в машину умчала в направ-

лении института, чтобы, наконец, получить признаннее от всех, кто считал ее неудачницей. Улыбка не сходила с ее лица.

Солнце, мягко ложилось на белые снежные улицы города, заглядывая через маленькие щелки в задернутых окнах.

А Эстер все так же мирно спала, даже не подозревая, что это утро перевернет ее жизнь куда сильнее позапрошлого вечера.

Глава 11

– Принял! Выезжаем. – Сказал тучный парень с зеленой нашивкой на правой руке. Он подошел к передней пассажирской двери и открыл ее. Широко улыбнувшись, он крикнул водителю. – Заводи! Долг завет. – Он быстро залез внутрь и обернулся назад, там сидели два огромных парня, которые, не обращая на него внимания, уткнулись в телефоны.

– Четам еще, Билли? – спросил один из них, не поднимая взгляда от телефона, на нем были черные очки, с которыми он не расставался. – Как и в прошлый раз отправят соседей умирять?

– Нет, в этот раз все по крупному. На окраине Виладж стрит, засекли секундный всплеск, всего пару часов назад. – довольным тоном произнес тучный Билли. – И еще, прислали адрес на той же улице, родственницы сбежавшей цикады, вот совпадение, да парни? – с энтузиазмом закончил Билл,

помахав листовкой с адресом Джоан и фото Эстер.

Два здоровых парня переглянулись и посмотрев на Билла с надрывом засмеялись ему в лицо.

– Малой, глуши мотор – сквозь смех сказал лысый – как в тот раз, дети кинули кошку в шахту лифта, а нас отправили соскребать ее.

– Парни, это не обсуждается! – важно сказал толстяк и отвернулся от них, сделав жест водителю, что бы тот трогался. – Вы на испытательном сроке, и если начальству дойдут данные о том, что вы отлыниваете от работы, вас быстро выпрут из рядов зачистки. Тем более с вашим послужным списком. Взять хотя бы тебя Стив – лысый парень перестал смеяться и сурово взглянул на Билла. – Я смотрел твое личное дело, психически не уравновешен, отсутствие моральных принципов. Напомни, почему тебя сюда отправили? Ты, кажется, положил парочку гражданских. Ошибся дверью?

Стив рванул вперед и сделал захват, Билл моментально покраснел, его глаза были выпучены. Он не дышал, а лишь жадно хватал воздух ртом.

– Послушай меня слизняк, если ты заporешь мне личное дело или меня выставят, пеняй на себя. Вкурил? А, толстячек? – он сильнее сжал руки, от чего Билл сильно захрипел.

– Сбавь обороты, Стив, – похлопал его по плечу сидевший рядом с ним на заднем сиденье парень в очках, не отрываясь от телефона. – А то еще прикончишь беднягу.

Стив разжал хватку, и Билл начал откашливаться. Его глаза налились краснотой, проступившие на лбу вены начали потихоньку исчезать.

Стив, не отодвигаясь от кресла, коснулся плеча Билла. Тот резко дернул руку, освободившись от прикосновения.

– Не злись, толстячок, это я так, для профилактики. Делаем дело и нас вернут обратно в отряд. А ты будешь дальше соскребать кошек с пола. – улыбка не сходила с его лица.

– Придурок! – сипло сказал Билл. Он потер шею рукой, после чего повернулся к водителю и срывающимся голосом, засипел. – Давай жми? Или ты тоже хочешь стать безработным?

Водитель, худощавый паренек, чье лицо было съедено угрями, немного ссутулился и, уткнувшись в руль, завел авто. Машина медленно тронулась в сторону Вилладж стрит. Двое здоровых парней вновь погрузились в свои телефоны.

Эстер проснулась от громкого звонка, который доносился из соседней комнаты. Она уснула пару часов назад, от чего вставать было тяжело. Но звонок неумемно вопил из ванны, создавая громкое эхо в глухой комнате.

– Джоан, ответь! – негромко крикнула Эстер, не разлепив глаза. Звон продолжался. – Джоан!

Но кроме звона в квартире не было и намека на присутствие кого либо.

– Чертов телефон. – Эстер поднялась с кровати и, открыв один глаз, побрела в сторону ванны.

Ее волосы были растрепаны, она широко зевнула. Щелкнула выключателем и подошла к полочке, на которой лежал телефон.

На экране светилась надпись: «Мать». Эстер тут же разлепила глаза, но не успела она нажать на ответ, как телефон умолк. Она тихо стояла около раковины и смотрела на телефон, дыхание ее участилось. В ее голове крутилось одно, что-то случилось: « Не станет она звонить Джоан без надобности. Нужно дать знать, что все в порядке».

Эстер набрала номер матери, пошли гудки, она глубоко вдохнула.

Гудок, и на другом конце провода послышался голос Розы.

– Джоан! Я два дня пытаюсь тебе дозвониться! – причитала она сходу, было слышно, что голос ее очень взволнованный. – Джоан! Алло!

– Да, я слушаю. – дрожащим голосом сказал Эстер.

– Джоан, Эстер пропала, тут твориться черт знает что. Приходили ловцы, они дежурят уже вторые сутки под домом. – ее голос дрогнул. – Я не знаю, что мне делать, Джоан. Говорят, что Эстер чуть не убила Уильяма, и теперь ее изловят и поместят в изолятор. – она зарыдала.

В Эстер все начало бурлить, но она вновь глубоко вдохнула. И закрыла глаза.

– Джоан, приезжай. Я не знаю, что мне делать. – она зашмыгала носом. – Что сказать Сью? Она ведь ждет мать.

– Слушай меня внимательно. – строго сказала Эстер. – У

меня мало времени.

– Эстер? – сквозь слезы пролетело удивление.

– Не перебивай! Скажи Сью, что я уехала с отцом к Джоан, которая заболела и пока она не выздоровеет, мы будем тут. – Она тяжело дышала. – Возьми себя в руки, со мной и Джоан все хорошо. Сью нужна поддержка. Тебя никто не тронет. Если ты выйдешь и скажешь, что я звонила из соседнего города. – Эмоции переполняли ее, но она старалась успокоить, накатывающий приступ. – В переднем кармане рюкзака Сью, карточка, это все наши сбережения. Вам хватит их до моего возвращения, пароль дата рождения Сью. Мам. – Она сделала паузу, борясь с накатывающими слезами, которые выступали у нее из глаз. – Береги Сью, она все, что у меня осталось в этой жизни! Я люблю вас! Я вернусь... – Эстер отключила телефон и выронила его в раковину, она оперлась обеими руками на нее и зарыдала. Ком подступал к горлу, она уже ничего не могла сделать, лишь крепко вцепилась в края раковины.

Вокруг будто все утихло, Эстер не слышала ни единого шума. Она подняла голову и посмотрела на себя в забрызганное зеркало. Красное от слез лицо, растрепанные волосы. Ее шея раздулась, потом резкий толчок, откуда-то из груди и звук, разрезающий тишину, вонзился в зеркало, то разлетелось не осколками, а жидкостью, попав на стены и одежду.

Эстер оторвалась от пола и вместе с раковиной, которая осталась в ее руках, пролетела через небольшую комнату и

воткнулась в батарею, упала на пол, подмяв под себя крупные осколки. На несколько минут она потеряла сознание. Вода небольшим фонтанчиком начала заливать комнату.

Сильнейший стук по батарее пронесся по всей квартире, которая минуту назад была полигоном боевых действий, по крайней мере, создавалось такое впечатление.

– Рацию включили? – поинтересовался Билл.

– Ага. – не отрываясь от телефона пробубнил Стив, щелкнув красную кнопку, из рации послышался треск. – Можешь не париться, мы наготове.

– Этого я и боюсь. – Билл открыл бордачек, достал пистолет и зарядил его шокерными пластинами. – Через 3 минуты не выйду на связь, приступайте к зачистке.

– Да, да. Вали уже. – Сказал парень в очках.

Билл закатил глаза и открыл свою дверь, он довольно быстро поднялся на этаж, где пару минут назад произошел всплеск. Он немного отдышался, пот крупными каплями выступил у него на лбу и под губой.

– Захожу внутрь. – Сказал он запыхавшись в рацию. – Прием!

– Ага. – Послышался ответ после небольшой паузы. – Не обделайся. – Смеясь, выдавил из себя голос.

Билл повесил рацию на пояс.

– Уроды, ничего, посмотрим, как вы посмеетесь, после моего отчета.

Он достал листок и посмотрел на номер квартиры. Прой-

дя немного вглубь коридора, он увидел нужный. 303 номер.

Билл постучал в дверь, внутри все было тихо. На лестнице слышались шаги и ворчание женского голоса.

– Сейчас я им устрою. Ты взял ключ? – запыхавшись, бубнил голос.

– Да, все у меня. – Зевая, ответил мужской.

Как только они поднялись на площадку, Билл развернулся и достал пистолет.

– Стоять, не двигаться! – закричал он.

Двое замерли как вкопанные, видя направленный на них пистолет. Мужчина, шедший позади, схватил спутницу за плечи и испуганно выглядывал из-за нее.

– Что вам тут надо? – испугано, просипела женщина.

– Это мое дело. Вы кто такие? – угрожающе спросила Билл. Его рация зашипела, и слышался голос Стива.

– У тебя минута и мы заходим, толстячок. – Весело сказал он.

Женщина немного улыбнулась.

– Или вы выкладываете, кто вы или я спускаю своих псов прямо сейчас. – Грозно сказал Билл.

– Я хозяйка квартиры, мы шли в 303, забрать долг по оплате. – С опаской сказала она. – Может, вы уберете пистолет?

– Да, конечно. – Билл опустил пушку. – У вас есть ключ, верно? – сказал Он протягивая руку.

– Пусть сначала оплатит долг.

– Дамочка, еще одно возражение и пойдете не как свиде-

тель, а как сообщник. – Он посмотрел на свои часы и поднял рацию. – Боевая готовность. Через минуту заходите. Ну? – он вновь протянул руку.

– Дай ему ключ. – Раздосадовано сказала женщина, и ее спутник, словно крадясь, обошел ее и вложил ключ в руку Билла, заискивающе улыбаясь.

Дверь отперли, внутри квартиры была тишина. Коридор, переходящий в кухню, в который выходили двери из ванны и спальни был не освещен, лишь небольшая полоска света из задернутых штор на кухне.

Билл достал пистолет и вошел внутрь. Он шел, выставив его перед собой на вытянутой руке.

– Все хорошо, тут никого нет. – Бубнил он себе под нос. – Очередной ложный вызов.

Он шел медленно каждый шаг он ступал, так, будто проверял, есть ли земля под ногами, пистолет в его руках дрожал. Он сделал четвертый шаг и услышал, что вступил в лужу, прислушавшись, он понял, что в ванне журчит вода. Билл остановился.

Его рация зашипела. И голос Стива разрезал всю напряженную атмосферу, царящую в квартире.

– Толстячек, тут нам информация поступила, что подозреваемая цикада, пару минут назад говорила с матерью по телефону. – шипение – Билл, мы прочедем ближайшие таксофоны.

Он выхватил рацию и завопил.

– Если не подниметесь сюда через 30 секунд, я вас всех ... – он начал задыхаться. – да я вас. – он злобно дышал в рацию, на его лбу проступили вены.

В ответ послышалось шипение.

– Не зарывайся, Билл. Сейчас поднимемся и прикроем твою жопу – послышался смех всех троих. – Но это будет не просто. – и еще больший смех зазвучал в рации, после чего они отключились.

Женщина и мужчина стояли в дверях и смотрели Биллу в затылок.

– Вот твари, всю квартиру залили. – завопила женщина.

– Закрой свой рот, жирная свинья! – закричал Билл, наведя на нее пистолет. От чего та вжала голову в плечи и медленно попятилась назад, зажмурив глаза.

В ванной послышался плеск и еле слышные стоны. Билл задыхался очень часто, приступ паники охватил его полностью. Пистолет трясся с еще большей силой. Пот катился градом. Рубашка под курткой взмокла так, словно ее окатили водой.

– Черт... Черт... Где они? Придурки. – В горле его пересохло.

Плеск повторился, было слышно, как кто-то возиться в воде. Билл медленно двигался в сторону двери в ванну. Он резко встал в проем, направив пистолет внутрь, сердце его бешено билось, пульс сильнейшими порывами стучал по вискам. В глаза все немного плыло из-за пота.

Когда он немного сфокусировался, то увидел, как в груди белых осколков лежит девушка. Она едва двигалась, руки ее были крови.

– Не двигайся! – тихо сказал Билл.

Эстер попыталась встать, она оперлась на колено и подняла голову, их взгляды встретились. Она протянула руку пытаясь дотянуться до Билла. Тот в испуге отшатнулся и выстрелил Эстер в лицо.

Пластина пролетела чуть ниже подбородка, сняв с него кусок кожи, впившись в горло. Жгучая боль пролетела по всему телу Эстер. Ее трясло в судорогах, глаза ее закатились, она рухнула обратно в осколки без сознания.

Билл оступился и упал на пол, он выстрелил еще раз, пластина отскочила от стены и упала на пол в воду, разряд пролетел мгновенно через обоих. Билл ощутил сильнейший удар, после чего отключился, развалившись в коридоре. Эстер вновь передернуло, после оба не шелохнулись. Из коридора внутрь заглянули соседи, женщина, а из-за ее плеча выглянул мужчина.

Снизу уже доносился шум поднимающихся парней. Они что-то кричали, гул разносился по всем пролетам.

В квартире, все так же тихо журчала вода, она с каждой секундой наполняла разрушенную ванну, и вытекала в коридор, обступая тело Билла. Оба лежали тихо и неподвижно, будто не живые. Лампочка немного мигала, осколки разлетевшегося зеркала лежали под рябью воды и на стенах, шту-

катурка потихоньку осыпалась, подмываемая слабым потоками.

С этого началась жизнь цикады Эстер и целая эра для всего человечества.

Глава 12

– Тук-тук доктор Кларк? – Джоан открыла дверь и заглянула внутрь. – Пожилой мужчина был отвернут в своем кресле к окну, потому была видна лишь спинка, изголовье и рука, лежащая на подлокотнике. Она вошла внутрь и закрыла дверь, мужчина даже не шелохнулся. – Питер, спасибо вам за звонок, вы даже не представляете себе, как важно это для меня. – Она сделала шаг вперед, но остановилась, удивившись, что реакции совсем нет.

Вещи на столе Кларка были разбросаны, привычный порядок был нарушен. С правого бока стола была перевернута урна с бумажками.

– Может, я не вовремя. – Джоан сделала еще пару шагов, подойдя к столу. – Питер, вы спите, что ли?

Она обошла стол, со стороны перевернутой урны и подняла ее, начав укладывать скомканные листки обратно. На одном, она увидела знакомый рисунок – график. Она осторожно развернула его, это была ее работа, по исследованию цикад. Весь ее труд, был скомкан, причем все копии, которые она оставила.

– Что все это значит? Вы заверяли меня, что ознакомились с работой и полностью поддерживаете меня и мой метод. Питер! – вопрошающе посмотрела Джоан в сторону Кларка.

Она резко встала и подошла к креслу, вторая рука профессора свисала, едва касаясь, пола.

– Питер?

Джоан развернула кресло и обомлела, немного попятилась назад и наткнулась на шкаф, откуда выпало пара папок.

Питер Кларк был мертв, его глаза были выпучены и налиты кровью, будто кто-то до сих пор сдавливал его горло. Джоан прикрыла рот рукой. Челюсть ее затряслась, и на глаза накатили слезы.

Подбородок мертвенно бледного лица лежал на груди, а вверх от затылка уходила, тонка леска-удавка. Не далеко от свисавшей руки в ногах, лежал телефон. Джоан догадалась, кто был последним, с кем он говорил.

В коридоре слышался шум.

– Твою мать, как я могла клюнуть? – она рванула к двери и, прихватив стул, уперла его в ручку. – Да, Джоан, гениально, тебе запрещено появляться в институте, под страхом тюрьмы. А на входе никто и пропуск не спросил. Да еще и труп. Черт! Мать твою. – Она металась по комнате, судорожно соображая, что ей делать.

Быстро приближающиеся шаги слышались на подступе к кабинету.

– Господа 606 номер. Будьте осторожны, она невменяема. – это был гнусавый голос Метьюса. – Кто может знать, что она выкинет сегодня.

– Мразь. Он все это подстроил. Но зачем? – Джоан бегом окинула взглядом комнату, рядом со шкафом стоял огнетушитель. – Кларк был помешан на безопасности. – сказала она и быстро схватив его в руки, стала сбоку от двери. Она тяжело дышала, сердце выскакивало из груди, руки крепко сжимали приготовленный огнетушитель.

Джоан, услышав, что гости уже у двери, громко завопила, что есть мочи. Будто испугавшись приведения.

В коридоре все стихло.

– Нет, доктор Кларк, неет. – заливалась она, переходя на истерику. – Что с вами? – она вновь закричала.

Ручка пришла в движение, дверь уперлась в выставленный стул, Джоан стояла с другой стороны от ручки.

– Помогите! Кто-нибудь! Господи, что с вами? – она кричала, что было сил.

Послышались удары в дверь, было видно, как та ходит ходуном.

– Вышибайте! Немедленно! Придурки! – вопил из коридора Метьюс.

– Отойди. – крикнул мужской голос.

Джоан прижалась в угол комнаты, так, что открывшаяся дверь не достала бы ее.

Мгновение спустя в комнату влетел, охранник, не устояв

на ногах, он рухнул на пол, споткнувшись о стул и крепко ударившись головой об стол. Ручка двери со стороны кабинета вылетела, оставив лишь серебристый квадрат на своем месте.

– Имбицил – вопил Метьюсь из коридора, – чего ты стоишь как истукан, помоги ему.

Второй вскочил внутрь. Джоан сорвала кольцо с огнетушителя и сжала ручку. Поток белого порошка, обдал двух незадачливых охранников. От неожиданности лежавший на полу сжался калачиком, второй приняв в себя изрядное количества порошка, упал на колени и отхаркивал химикат. Все было в завесе, из которой вырвалась Джоан, она не выпускала из рук огнетушитель, заряд еще не до конца вышел и густым напором прикрывал ее отступление. Когда она выскочила из кабинета, она заметила справа от себя группу людей, она направила поток туда и рванула в обратную сторону.

Увидев Джоан, Метьюсь прижался к стене и руками прикрыл голову, на которую так с ходу обрушила огнетушитель. Глухой звук послышался от ее удара. Но не успела Джоан сделать пары шагов, как почувствовала, жгучую боль во всем теле. В ее затылок была выпущена пластина одним из ловцов, которые стояли с другой стороны коридора.

Потом еще несколько пластин вонзилось в тело Джоан, она на скорости, глухо упала, сильно ударившись головой, глаза ее закатились, ее тихонько потряхивало.

– Отличная работа. – сказал один из ловцов похлопав пер-

вого стрелка , попавшего в Джоан.

Метьюсь, оглушенный сильнейшим ударом огнетушителя, сидел, упершись спиной к стене, руками, он держался за голову, на которой образовалась гематома. Он лишь тихонько постанывал.

Из кабинета вышел весь белый от порошка охранник, его глаза были широко раскрыты, он был очень напуган. И лишь медленно побрел в сторону лифта, пройдя сквозь небольшую толпу ловцов, окруживших тело Джоан.

– Цикада... Цикада – бормотал он без умолку, не в силах сказать ничего больше.

– Сем, пойдй, посмотри как там второй, а то этот походу с катушек слетел от страха. – сказал, ловец указывая на дверь кабинета.

Парень вбежал в кабинет и через минуту выглянул.

– Этому нужен врач, он наглотался порошка и, кажется, ничего не видит. А профессор кажись того.

– Принял. Том, вызывай скорую помощь. У нас пострадавшие, и один труп, гражданский. Среди личного состава потерь нет. – скомандовал парень с зеленой нашивкой на рукаве в рацию. – Упаковываем цикаду и на цитадель, сдадим ее в хранилище.

– Сер, но ведь не было выброса! Профессора задушили. – сказал молодой парень, выходя из кабинета и держа в руке леску.

– Это уже не наша забота, парень. Свое дело мы сделали,

а там пусть сами разбираются. Цикада она или нет.

– Есть – тихо сказал один из стрелявших.

– Дай сюда эту штуку. – он протянул руку и забрал леску. – Делай, что говорят и не только жив останешься, но и в жизни преуспеешь. Словил мысль? – Сказал старший, убирая леску в карман.

– Так точно, Сэр. – ответил паренек.

– Вот и отлично. Сворачиваемся!

Глава 13

В этот день Эстер и Джоан оказались в цитадели. Их привезли в разное время и распределили в разные корпуса. Цитадель была небольшой базой, такой она, по крайней мере, казалась снаружи. Но под землю, вглубь, она уходила на несколько десятков метров. Это была тюрьма для цикад. Содержали их, практически, так же как и тех самых особей в институте, за исключением того, что комната напоминала гроб. Метр на метр и в длину два двадцать. Внутри были проведены коммуникации для подачи воды и жидкой пищи. Роль туалета выполнял небольшой слив в ногах. Вода подавалась под давлением и омывала камеру и заключенного. Происходило это 2 раза в неделю. Кляп так же полагался каждой особи, потому на всю цитадель была своя мини электростанция.

Особи не могли ни с кем общаться. Такую систему разра-

ботали для того, что бы не было возможности устроить бунт. Обычно из 1000 цикад в первые месяцы выживало всего 600 цикад. Отсутствие света и антисанитария делали свое дело.

Цикады были обычными людьми и некоторые из них, на момент привоза требовали реанимации или реабилитации в больнице.

Чтобы не пугать местных жителей, разрастающимся кладбищем, без перерыва работал крематорий. Все прекрасно знали, что если человека забрали ловцы, то его можно не искать. Такого человека уже не существовало. Появлялась особь под порядковым номером и винкодом тюрьмы.

Таких объектов по всему миру, появлялось все больше.

Глава 14

Рози уже уложила спать Сью, последние несколько дней она держалась молодцом. Всячески отвлекала девочку и старалась не показывать своего волнения.

Каждый день Рози ждала вестей от дочерей. Самой позвонить, после того разговора она не могла, телефоны прослушивались. Это ей сказал тот мерзкий тип,, после того как она рассказала, что общалась с дочерью. А еще он сказал, что знает о чем они разговаривали и что предупредить их была идеей Эстер. Теперь одно неверное движение и Рози поедет с ними, как соучастник. А Сью отправится в казенный дом, воспитываться в лучших традициях таких заведений.

Рози тогда быстро вернулась обратно и начала готовить ужин, что бы хоть как то отвлечься от того разговора.

После, она включила телевизор и, устроившись поудобнее, начала смотреть свое любимое ток шоу, в котором парочки пытались угадать любимые цвета, фразы и мысли друг друга. Это помогало ей на несколько минут забыться.

В дверь постучали. Рози тут же выключила телевизор. Стук повторился.

Она быстро подошла к двери и посмотрела в глазок. За дверью стоял совсем неизвестный человек. На нем был черный костюм.

«– Кого еще черт принес» – подумала про себя Рози.

– Кто там? – тихо спросила она.

– Социальная служба. Мне нужна Рози Стейт.

Рози отперла дверь, за которой стоял одетый с иголки молодой человек, он широко улыбнулся, волосы его были зализаны назад, белоснежная рубашка сияла из-под черного костюма.

– Это я. – подавленным голосом пробормотала Рози.

– Очень приятно – вежливо сказал парень. – Подпишите, пожалуйста бумаги. – Он протянул ей планшет к которому были прикреплены несколько листков.

– А в чем дело? И что это такое? – немного спокойнее спросила она.

– Это документы на опеку вашей внучки. Там все указано, что с момента подписания, вы вступаете в права опекуна. –

он улыбнулся вновь.

– То есть как опекуна? Я..я не понимаю. – сказала Роза взяв планшет и начав смотреть на буквы, которые не складывались у нее сейчас в слова.

– Насколько мне известно, вашу дочь Эстер, забрали на лечение в Пулбергскую Цитадель и пока она проходит там лечение, вы являетесь опекуном ее дочери, вашей внучки. Отца Сью, Уильяма, признали не дееспособным, потому вы являетесь следующим правомочным опекуном. – он сделал небольшую паузу. – Завтра днем к вам придет комиссия и оценит состояние жилья и условия содержания девочки. После чего вы получите уже готовые документы, если конечно не откажитесь от данного права быть опекуном.

Роза рухнула на пол, потеряв сознание.

Позже, она подписала документы и прошла комиссию. Но так до конца и не поняла, что произошло в ее жизни. В тот самый вечер часть ее умерла.

Жизнь это то что происходит с нами. И все она загоняет в гроб.

Мир никогда не станет прежним, он не сможет сделать шаг назад. А твердолобые люди всеми силами пытаются его остановить или хотя бы замедлить. Но каждый поступок несет в себе последствия, которые выливаются в будущее.

Мир боялся цикад и старался оградиться от них, но как же он ошибался на их счет.